

Глава 187 - Выйди наружу, крайне милая маленькая лоли

[Зевс] опубликовали на своём официальном сайте, не сообщив об этом [Гее]. Узнав о намерениях [Зевса] досрочно провести боевой обмен, Рико была разъярена. Она была разъярена чрезмерностью [Зевса] и как это перешло все границы.

После звонка Йама Минамийя, Рико постепенно успокоилась. Йама Минамийя призвал её ментально подготовить Ши Сяобай. Она была возмущена, но у неё не было другого выбора, кроме как согласиться. Потому что она тоже боялась, что Ши Сяобай станет как новобранец, который пострадал от непоправимого удара после участия в боевом обмене между новобранцами в [Зевсе].

Но, когда она вошла в онлайн форумы [Геи], она заметила, как все единогласно обсуждали, насколько ужасно проиграют новобранцы [Геи]. Были несколько лент с подгорателями, которые начинали пламя злорадства, в то время как другие подгорятители спекулировали на тему, сколько секунд смогут продержаться представители новобранцев.

Эти пользователи форумов были анонимами, из-за чего они могли нагло шутить по этому поводу.

Рико была разгневана, но она ощутила, как её сердце похолодело. Она позже увидела ленту разбора, в котором были разобраны результаты боевого обмена последних лет. Там был дразнящий комментарий - Если [Гея] сможет победить хоть один матч, то я открою прямой эфир и съем говно, три текущие горячие чашки!

Рико усмехнулась, но она была бессильна. Она анонимно опубликовала ленту и её общим смыслом был - "Являясь товарищами в [Гее], вы можете иметь совместное чувство славы?".

Спустя недолго появилось множество ответов.

Подгоратель А: А совместная слава съедобна? Сколько стоит килограмм?

Подгоратель В: Вы уверены, что это совместная слава, а не совместный позор? В любом случае, я буду поддерживать [Зевс] в завтрашнем боевом обмене. Только поддерживая их появиться какая-та слава.

Подгоратель С: Император Истины прибыл, Динг Динг Динг. Есть только одна истина - На самом деле, ОР является одним из представителей новобранцев в завтрашнем боевом обмене. Он пришёл в этот форум в поисках утешения, но его встретили беспощадные подгорания от подгорателей. Он может только браниться на других людей, но нет совместной славы. На самом деле, ОР, не волнуйся. Так как никто не возлагает на вас ожиданий, просто проиграйте красиво. Сделайте это в крутой манере. Будет лучше, если ты поднимешь белый флаг как только выйдешь на ринг и скажешь "Ваш Отец признает поражение, вы играйте сами". Ты знаешь, чем больше ты борешься, тем более омерзительным ты выглядишь? Чтобы продержаться дополнительные секунду или две, ты будешь показывать все виды уродливости. Это очень забавно и мы будем изо всех сил сдерживать свой смех. Ты думаешь, что нам легко? Поэтому, я прошу всех вас. Просто проиграйте более прямолинейно!

Подгоратель D: Пост надо мной является истиной. Умоляю не сопротивляться.

...

Рико была так разгневана интернет подгорателями, что почти расплакалась. Однако, она была

бессильна против этих бесстыжих подгорателей. Они были бесстыжими, потому что были анонимами.

Рико ответила несколько раз, перед тем как в гневе выбросить свой телефон.

Чем больше она думала, тем злее становилась. Особенно когда она вспоминала поток насмешек и освистываний, который она испытала на базе [Зевса] три года назад; она задыхалась из-за этого.

Издевательство и освистывание трёхлетней давности и подгоратели на форумах разгневали Рико, но она была бессильна дать им отпор. Она хотела дать сильную пощёчину по их лицам, пока их проклятые лица не станут однобокими. Однако, проиграв свой матч боевого обмена, она не имела квалификацию делать это.

Гнев, обида, мурашки в сердце. С этими негативными эмоциями в сердце, Рико подумала о Ши Сяобай. Она осознала, что он никогда не хмурился, и в этот момент, в её голове пронеслась мысль, которую нельзя сдержать.

Следовательно, когда Ши Сяобай вернулся, Рико спросила: «Я хочу дать пощёчину некоторым людям. Можно мне одолжить твою руку?».

Она хотела, чтобы Ши Сяобай выиграл один раунд и ударил [Зевса] по лицу. Это также будет пощёчиной по лицу тех подгорателей на форумах. Она знала, что упрячилась, но нынешняя она могла положиться только на Ши Сяобай, как и на тесте оценки новобранцев.

Ши Сяобай, очевидно, не имел и понятия о сложной истории этого дела, но по глазам и выражению Рико, Ши Сяобай ощущал сильное желание от Рико.

Он не знал, чьё лицо она хотела ударить, одолжив её руку; он также не знал, насколько это будет сложно.

Однако, он помнил, как он однажды сказал – Жестокая Девушка, ты уже человек Этого Царя.

Мог ли царь разочаровать своих подданных?

Нет!

Точно нет!

Следовательно, не важно, чьё это было лицо, не важно, насколько это будет сложно, Ши Сяобай точно ударит их по лицу и он должен ударить их сильно!

Поэтому Ши Сяобай не спрашивал дальше и просто ответил: «Ладно, Этот Царь любит давать пощёчины».

Этот разговор был длиной только в два предложения и затем он подошёл к концу. Рико напевала с закрытым ртом весёлую музыку, счастливо готовя обед. Ши Сяобай молча пошёл в свою комнату.

Прячась за дверью, Йама Минамийя наострил уши, чтобы подслушать, как Рико собирается ментально подготовить Ши Сяобай, но он был изумлён. Долго подумав, он приятно удивился, несмотря на его волнующиеся глаза.

...

...

Вернувшись в свою комнату, Ши Сяобай закрыл дверь и мягко вздохнул.

Давать пощёчины являлось искусством. Она имела множество форм. Разные формы давали совершенно разное освежающее чувство и изображали обалденность в различных ситуациях.

Например, для завтрашней пощёчины, если он будет полагаться на Крабьих Шагах и Божественной Технике Грязной Черпахи, чтобы заставить оппонента пасть, это пощёчина?

Конечно, это считалось пощёчиной, но такая пощёчина точно не была великой. Она не доставляла достаточно удовольствий, или, по крайней мере, Ши Сяобай бы это не понравилось.

Более того, ощутив от Рико сдерживаемый гнев и желание дать отпор, ему не нравились такие методы пощёчины, которые были больше похожи на "поддразнивание".

Потому что этот метод пощёчины был как использование тупого ножа, чтобы резать мясо. Хотя это болезненно, это всё же медленно.

Ши Сяобай хотел разрубать так быстро и в случайной манере, что даже не давал оппоненту отдышаться, давая им сильные пощёчины по лицу.

И у него не было другой способности сделать это, кроме использования Забивающего Свиной Ножа. Техника ножа, которая стремилась к единственному смертельному удару, не подходил для боевого обмена опытом.

Ши Сяобай подошёл к своей кровати и поднял правую руку с пустым выражением. На его правой руке был уникальный золотистый узор, будто это был какой-то древний текст, но это также выглядело как загадочный тотем.

Ши Сяобай молча протянул левую руку, используя указательный палец, чтобы тыкать по золотистому узору на задней стороне его правой руки. Золотистый узор вдруг заблестел.

Ши Сяобай потыкал ещё два раза и золотистый узор нестабильно замерцал.

«Этот Царь тычет, тычет, тычет, тычет, тычет...».

Глаза Ши Сяобай вытаращились и он начал безумно тыкать золотистый узор указательным пальцем; он даже по-детски подбирал некоторые звуковые эффекты.

Золотистый узор начал беспрестанно блестеть с каждым нажатием указательного пальца Ши Сяобай и Ши Сяобай не выглядел, будто у него было намерение останавливаться.

Наконец, в какое-то время, в узоре нервно раздался крайне милый голос лоли.

«Прекрати, прекрати, прекрати тыкать!».

Ши Сяобай вдруг остановился и сказал, усмехнувшись: «Чёрный Меч, эй, Чёрный Меч, перестань притворяться спящей. Ты думаешь, что Этот Царь не может тебе ничего сделать?».

«Всхлип, всхлип, всхлип. Ты такой плохой».

Золотистый узор обиженно жаловался.

Ши Сяобай поднял левую руку и протянул указательный палец, будто собирался продолжать тыкать.

Сразу раздался жалкий голос лолы: «Нет... Чёрный Меч была неправа. Большой Братец, отпусти меня».

Ши Сяобай слегка поворчал и опустил свой палец. Он спросил: «Почему ты притворялась спящей?».

Золотистый узор стих и слегка замерцал.

Спустя мгновения, голос возразил вопросом вместо ответа: «Большой Братец, почему у тебя так долго заняло разоблачение Чёрного Меча?».

Ши Сяобай тоже сделал паузу на мгновение, затем сказал: «Ты уже заключил пакт крови с Этим Царём, что значит, что ты меч Этого Царя. Этот Царь разрешает тебе иметь свои секреты и Этот Царь также уважает твой выбор».

Золотистый узор замерцал и спросил спустя несколько мгновений: «Тогда, почему ты “пробуждаешь” Чёрного Меча сейчас?».

Ши Сяобай нежно тыкнул по золотистому узору и мягко сказал: «Потому что Этот Царь хочет научиться мечам, поэтому ты нужна Этому Царю».

Золотистый узор сильно заблестел несколько раз.

«Хихиканье...».

Раздался приятный и детский смех, затем он остановился.

Как только прекратился смех, золотистый узор на тыльной стороне руки Ши Сяобай расцвёл ярко-золотистым цветом. Шар золотистого цвета поднялся из руки Ши Сяобай и появилась священная, но загадочная аура.

В золотистом шаре света была маленькая фигура. Она была высотой шестилетнего или семилетнего ребёнка. Однако, так как она была окутана золотистым светом, никак нельзя было разглядеть как она выглядела. Ши Сяобай мог лишь с трудом судить, что это юный ребёнок.

Ослепительный золотистый свет осветил комнату слоем золотистого света, перед тем как рассеяться спустя мгновения. Когда частички золотистого света просочились в пол, комнату заполнил свежий аромат.

Фигура в свете также постепенно показала своё истинное лицо.

....